

Чай Синь рассмеялась:

— Ладно, ладно. Но раз уж ты спросил, я отвечу: я хотела увидеть сестру Лан, чтобы узнать, как её здоровье. Это просто забота старшего брата, ничего больше, так что можешь быть спокоен, Сьюань.

Лан Сьюань усмехнулся:

— Я и так знал.

В заднем зале собралось много женщин, которые в тот момент прощались друг с другом. Ли Гуаньцзину и его спутникам неудобно было появляться просто так, поэтому они притворились, что ведут беседу, и лишь слегка поклонились, когда дамы обошли ширму. Из четверых, кроме Лан Сьюаня, остальные трое были неженаты, и многие из присутствовавших девиц как раз надеялись их увидеть. Поэтому никто не счёл их появление бесцеремонным — напротив, все весело поздоровались с ними.

Когда большая часть гостей разошлась, наконец вышла Лан Сьюй — рука об руку с Се Юньшу. Они были почти ровесницами: одна — изящный лотос с юга, другая — величественный пион Чаньяня. Каждая была прекрасна по-своему, и даже Чай Синь не смогла сдержать лёгкого вздоха восхищения.

Ли Гуаньцзин тоже удивился. В его памяти Лан Сьюй с детства была слабой и болезненной: она начала ходить позже других детей, а как только стала есть обычную пищу, так и принялась пить лекарства. Позже, по совету одного мастера, её рано отправили на гору Утайшань для поправки здоровья. Поэтому он представлял её хрупкой и бледной, но сейчас она выглядела стройной и совершенно здоровой — видимо, полностью оправилась от недуга.

Обе девушки стояли рядом с княгиней и, увидев Ли Гуаньцзина и его друзей, тоже выразили удивление. Княгиня шутливо спросила:

— О чём это вы, молодые люди, тут беседуете? Почему ещё не отправились за лошадьми?

Цинь Цзыюй с ухмылкой ответил:

— Никак нельзя. Если мы сегодня не попрощаемся с вами как следует, старший брат дома точно ноги переломает.

Княгиня прикрыла рот рукавом, смеясь:

— Видно, мало тебя держали взаперти — всё такой же болтун.

Чай Синь оттолкнула Цинь Цзыюя и подошла к ступеням. Ли Гуаньцзин и остальные последовали за ней. Они поклонились княгине, а затем поздоровались с двумя девушками. Чай Синь сказала:

— Сестричка, ты выглядишь куда лучше.

— В прошлом году я встретила благодетеля, который меня вылечил, — ответила Лан Сьюй, и её взгляд скользнул по лицу Ли Гуаньцзина.

Тот, заметив, что она смотрит на него, просто произнёс:

— Много лет не виделись, сестра Лан. Ты стала настоящей красавицей.

Лан Сьюй отвесила лёгкий поклон, но промолчала.

Даже Цинь Цзыюй с его грубоватой натурой почувствовал, что атмосфера стала несколько странной. Ли Гуаньцзин, само собой, тоже это заметил. Он вежливо улыбался, но внутри был слегка растерян и поспешил взглянуть на Лан Сьюяня.

Тот тоже был озадачен, однако не стал задавать вопросов напрямую, а просто сказал Лан Сьюй:

— Пойдём? Отец ждёт нас впереди.

Чай Синь направилась вместе с семьёй Лан, а Цинь Цзыюй последовал за ними. Когда все стали расходиться, они, конечно, попрощались и с Се Юньшу, но всё же было заметно, что внимание распределилось неравномерно. Ли Гуаньцзин, как старший двоюродный брат Се Юньшу, остался. Он вспомнил, как ранее Ли Чжаоин отказывался с ней общаться, и предположил, что Се Юньшу и Лан Сьюй сблизилась из-за схожести характеров.

— Ты хорошо поладила с сестрой Лан? — спросил он.

Се Юньшу улыбнулась и кивнула:

— Сестра Сьюй такая яркая и великодушная, да ещё и объездила столько знаменитых мест — с ней невероятно интересно говорить.

— Она ездила туда лечиться, а не путешествовать, — внезапно раздался голос Ли Чжаоина. — Если ты хочешь поехать, я... — Его тон явно звучал недружелюбно, но, заметив присутствие старших, он понизил голос и не договорил.

Княгиня едва заметно нахмурилась. Прежде чем она успела что-то сказать, из-за ширмы донёлся сдержанный насмешливый звук — фырканье вдовствующей княгини. Ли Чжаоин изменился в лице и сказал княгине:

— Я пойду в передний зал провожать гостей.

— Иди. И Ацзин тоже — не забудь о приличиях.

Братья вышли вместе. Едва они оказались в переднем зале, Ли Гуаньцзин взял Ли Чжаоина за руку:

— Ты меня совсем запутал. Что вообще сегодня происходило?

— Я... — Ли Чжаоин не обернулся, долго молчал и наконец сухо ответил:

— Ничего. Ты слишком много думаешь.

Ли Гуаньцзин нахмурился:

— Неужели я действительно надумываю?

Ли Чжаоин кивнул.

Ли Гуаньцзин с досадой вздохнул и после паузы сказал:

— Младший брат, я хочу тебе помочь.

— Я знаю. — Ли Чжаоин обернулся, и на его лице мелькнула грустная улыбка. — Я знаю, что ты хочешь мне добра. Просто сейчас я и сам ничего не понимаю, поэтому не знаю, что сказать.

— Ладно. — Ли Гуаньцзин отпустил его руку. — Не буду тебя заставлять. Если понадобится помощь — приходи.

— ...Хорошо.

Однако на следующий день шаткое отрицание Ли Чжаоина было раскрыто. Когда Ли Гуаньцзин примерял парадный костюм в главном дворе, княгиня пожаловалась:

— Ты, старший брат, ещё не устроился, а он уже спешит свататься!

Ли Гуаньцзин, услышав её бессвязные слова, с недоумением спросил:

— Кто сватается? Младший брат?

— У тебя что, несколько младших братьев? — Княгиня, указывая Линь Лан, где делать отметки на костюме, пробормотала:

— Как он похудел после этой болезни? Прошлогодний размер уже велик.

Ли Гуаньцзин, видя беспокойство на лице княгини, пошутил:

— Сейчас в Чанъане в моде древний стиль. Если я выйду на улицу, все будут восхищаться моей утончённостью.

Княгиня слабо улыбнулась, но ничего не сказала.

Ли Гуаньцзин вернулся к прежней теме:

— Кому младший брат собирается свататься? Се Юньшу?

Княгиня удивлённо подняла бровь — она не ожидала, что он назовёт это имя, — и холодно усмехнулась:

— Младшей сестре из семьи Лан!

Ли Гуаньцзин вздрогнул:

— Семья Лан? Неужели Лан Сьюй? Почему она?

— Кто знает, что у них на уме. Но я точно не стану просить этой руки, — холодно сказала княгиня. — И ты тоже не вмешивайся, понял?

Ли Гуаньцзин понял, что княгиня знает о его разговоре с Ли Чжаоином накануне. Он не сразу ответил, лишь произнёс:

— Не думаю, что Чжаоин действительно увлечён сестрой Лан. Возможно, это идея вдовствующей княгини.

Княгиня задумалась на мгновение и сказала:

— Я полагала, он просто увлёкся её красотой. Но если дело в том, о чём ты говоришь, то всё

сложнее, и этого точно не должно случиться! Я поговорю об этом с твоим отцом.

Ли Гуаньцзин предупредил:

— Мама, Чжаоин — второй сын в доме. Не говори так резко.

— Если бы вдовствующая княгиня меньше создавала мне проблем, разве я была бы такой строгой? — Княгиня рассердилась. — Что ты имеешь в виду? Ты что, на их стороне?

Ли Гуаньцзин поспешил ответить:

— Мама, ты управляешь домом. Не стоит с ними спорить. Просто поддерживай видимость вежливости с вдовствующей княгиней — зачем так расстраиваться?

— Разве всё так просто? Если бы все вопросы можно было решить открыто, я бы не боялась. Но некоторые любят сплетничать за спиной. Разве ты не слышал, что злые языки страшнее пистолета?

Ли Гуаньцзин знал, что после возвращения вдовствующая княгиня навещала нескольких старых подруг. Теперь стало ясно: она распускала сплетни о княгине. Однако предотвратить это было трудно, и пока он ничего не мог поделать. Жалобы княгини напомнили ему слухи о том, что князь уничтожил всю семью Лань. Если подсчитать время, то эти слухи начали распространяться как раз после возвращения вдовствующей княгини в Чанъань.

— Что случилось? — спросила княгиня, заметив задумчивое выражение Ли Гуаньцзина.

— Ничего. — Ли Гуаньцзин, увидев, что Линь Лан закончила снимать мерки, снял верхнюю одежду. — Мне вдруг вспомнилось кое-что — нужно сходить в резиденцию князя Ци. Не жди меня на ужин.

Ли Гуаньцзин вернулся в двор Ланькэ, переоделся и сначала отправился в боковой двор, но ему сказали, что Си Фэн и Инь Ванцюань ушли по делам. Тогда он оставил сообщение для Си Фэна и направился в резиденцию князя Ци.

Ли Цзин ещё официально не покинул дворец, поэтому, если кто-то являлся без предупреждения, его, скорее всего, не заставал. Сегодня, как и ожидалось, Ли Гуаньцзина встретил привратник, и старший советник сообщил, что Ли Цзина нет в резиденции. Ли Гуаньцзин собрался уйти, но советник остановил его с улыбкой:

— Князь Ци велел нам немедленно сообщать ему, если вы пожалуете. Если у вас есть немного времени, пожалуйста, подождите.

Ли Гуаньцзин удивился:

— Князь Ци знал, что я приду?

Советник улыбнулся:

— Князь Ци всегда с нетерпением ждёт ваших визитов.